

ст. 4 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»). Таким образом, закрепленный в законодательстве Казахстана круг субъектов права на товарный знак относительно физических лиц совпадает с закрепленным в нашем законодательстве.

В Приложении 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (редакция от 10.10.2014) в качестве субъектов права на товарный знак названы участники гражданского оборота, что в целом соответствует кругу субъектов, установленному белорусским законодательством и международными соглашениями.

По нашему мнению, ограничение, предусмотренное законодательством Российской Федерации, не совсем удачно, поскольку граждане, которые занимаются видами деятельности, не относящимися по законодательству нашей республики к предпринимательской (ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, репетиторство, ведение личного подсобного хозяйства и т. д.), по законодательству Российской Федерации не вправе зарегистрировать товарный знак и (или) знак обслуживания. В связи с этим более правильным представляется закрепленный в нашей республике круг субъектов права на товарный знак.

Однако на практике выявлены случаи, когда некоторые граждане злоупотребляют предоставленным им правом. Они регистрируют на свое имя используемое другим субъектом обозначение, которое не зарегистрировано как товарный знак, а затем обращаются в суд за защитой своих прав и (или) предлагают заключить лицензионный договор.

Таким образом, субъектами отношений, связанных с правом на товарный знак, в соответствии с отечественным законодательством, являются организации и граждане, что в целом соответствует нормам международных соглашений. Однако в связи с выявленными фактами недобросовестного использования некоторыми гражданами своих прав представляется целесообразным ввести ограничение на регистрацию товарных знаков физическими лицами, которые не занимаются предпринимательской или иной деятельностью, что наряду с предпринимательской перечислена в ч. 4 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

К ВОПРОСУ О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЗГОТОВИТЕЛЯ (ИСПОЛНИТЕЛЯ) В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Масленников Ю. В., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор В. Н. Годунов

Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З (в редакции от 8 июля 2008 г.) «О защите прав потребителей» в п. 6 ст. 17 предусмотрено, что изготовитель (исполнитель) несет ответственность за вред, при-

чиненный жизни, здоровью, наследственности или имуществу потребителя в связи с использованием материалов, оборудования, инструментов и иных средств при производстве товаров (выполнении работ, оказании услуг), независимо от того, позволял уровень научных и технических знаний изготовителя (исполнителя) выявить их особые свойства и характеристики или нет. В указанной норме идет речь о субъективной неосведомленности изготовителя (исполнителя) о вредоносных свойствах используемых им материалов, оборудования, инструментов и иных средств (вследствие небрежности изготовителя (исполнителя), который мог и должен был обладать сведениями о вредоносных свойствах используемых им средств при изготовлении товара, выполнении работы или оказании услуги).

Однако в Законе не определено значение объективной неосведомленности (когда указанные вредоносные свойства не могли быть известны вследствие существующего уровня научно-технических знаний). Между тем ускоренное развитие научно-технического прогресса ведет к появлению все новых технологий, производству новых устройств, которые в скором времени оказываются на рынке в качестве товаров, а также материалов, применяемых в производстве товаров, выполнении работ и оказании услуг.

В законодательстве многих государств вопрос об ответственности за вред, причиненный недостатками, неизвестными на момент выпуска товара в оборот в силу существующего уровня науки и техники разрешен однозначно в пользу признания данного факта основанием освобождения от ответственности продавца, изготовителя (исполнителя). Так, Директивой Совета Европейских экономических сообществ от 25 июля 1985 г. № 85/374/ЕЭС предусмотрено, что производитель не несет ответственности за ущерб, причиненный недостатком в его продукте, если докажет что состояние научных и технических познаний в момент, когда он выпустил продукт в оборот, не обеспечивало ему возможность обнаружить неисправность (п. (е) ст. 7 Директивы). Подобные нормы содержатся также в п. 3 ст. 41 Закона о качестве продуктов Китайской Народной Республики, п. (е) ст. 1425 ГК Молдовы.

По нашему мнению, такой подход не согласуется с целями ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией, поскольку фактически позволяет установить наступление деликтной ответственности за такой вред в зависимости от вины ответственного лица. Согласно ст. 964 Гражданского кодекса Республики Беларусь обязанность возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, наступает независимо от вины. Исходя из этого, представляется, что изготовитель и исполнитель обязаны возмещать вред, причиненный недостатками товара, работы или услуги и в том случае, если такой недостаток не был известен в силу существующего уровня развития науки и техники.

В соответствии с вышеизложенным выводом необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство, а именно: в п. 6 ст. 17 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» следует исключить слова «изготовителя (исполнителя)» после слов «научных и технических знаний».

К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМ (АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ).

Михайлова А. П., Марийский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. В. Камаева

Как известно, в случае нарушения гражданских прав законом предусмотрена их защита. При нарушении обязательственных прав субъекты могут использовать такие способы защиты, как возмещение убытков и взыскание неустойки¹.

Недавние изменения раздела III части первой ГК Российской Федерации, вступившие в силу с 1 июня 2015 г., существенно поменяли ст. 395 о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (поправки внес Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ). Кроме прочего, в ст. 395 ГК РФ появились новые положения, касающиеся правил снижения процентов.

Появилась норма *о праве судов уменьшать сумму процентов за пользование чужими денежными средствами* (п. 6 ст. 395 ГК РФ). Эта ситуация урегулирована в чем-то аналогично снижению неустойки, но в то же время с некоторыми существенными отличиями. Для снижения процентов, как и для снижения неустойки, требуется соответствующее заявление должника и основание – сумма процентов должна быть явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При этом установлен предел для снижения: суд вправе уменьшить присуждаемые проценты не более чем до суммы, указанной в п. 1 ст. 395 ГК РФ, т. е. до средних ставок по банковским вкладам для физических лиц (Интернет-ресурс журнала «Юрист Компании». – Режим доступа: <http://e.lawyercom.ru/article.aspx?aid=404615>).

Следовательно, снижение процентов возможно только в тех случаях, когда речь идет о взыскании договорных процентов не в том размере, который указан в п. 1 ст. 395 ГК РФ, а в повышенном по сравнению с ним.

Таким образом, при рассмотрении требования о взыскании процентов в рамках предпринимательской деятельности суду для уменьшения процентов не нужны доказательства того, что данный случай является исключительным и взыскание процентов может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

¹ *Чеговадзе Т. А.* О правовой природе процентов годовых // Гражданское право. 2015. № 3. С. 32–35.